

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

Заметки о выставке работ художников книги

НЕМНОЖКО истории. Первая выставка чувашской книжной графики была организована в мае 1949 года, на ней экспонировались обложки и иллюстрации к 250 книгам и журналам, изданным Чувашгизом за предшествующие двадцать лет. Смотры чувашской книги проводились также в 1950, 1951, 1952 годах. Затем последовал многолетний перерыв. Таким образом, нынешняя выставка — итог творческих поисков последних пятнадцати лет. К экспозиции приняты 600 работ 44 авторов. Среди них: обложки и иллюстрации к 16С книгам, подготовительные рисунки, книжные знаки, журнальные обложки и рисунки, карикатура.

При обсуждении выставки 1952 года наряду с успехами были отмечены существенные недостатки: отставание в подъеме культуры оформления изданий, отсутствие творческого своеобразия в работах, редкость оригинальных решений при иллюстрации художественных произведений. С тех пор прошло пятнадцать лет. Преодолены ли эти недостатки? Каков теперь уровень книжной графики Чувашии?

В экспозиции выставки 1968 года представлены работы художников четырех поколений. Здесь и ветераны — М. Михаэлис, Ф. Осипов, П. Сизов, выставлявшие свои работы в 1949 году; и старшее поколение — М. Ильин, Ю. Смирнов, Е. Иванов, А. Мочалов, М. Жолобов; и среднее — В. Агеев, А. Митов, А. Скворцов, А. Быков, В. Авраменко, М. Зобнина, А. Ефейкина; и молодежь — В. Емельянов, Э. Юрьев, А. Макаров, А. Иванов, Е. Ермилин, Н. Шадин и другие. Для состава участников выставки характерно, что большинство авторов не только избрало оформление книги своей профессией, но и имеет специальное образование. Последнее — один из существенных факторов общего подъема культуры книги в республике.

Наиболее полно представлено творчество ведущих художников: М. Михаэлис, М. Ильина, Ф. Осипова, Э. Юрьева, А. Миттова, А. Скворцова, В. Агеева, В. Емельянова, капканистов А. Быкова, Г. Яковлева, Н. Яковлева. Анализ работ позволяет утверждать, что в их лице чувашская книжно-журнальная графика имеет сложившиеся творческие индивидуальности, имеющие свой почерк, свой собственный стиль. Правда, говорить, что чувашская книжная графика полностью преодолела провинциализм, в котором ее обвиняли в 1952 году, и имеет свое лицо — еще рано. Однако дипломы первой Всероссийской выставки детской книги, присужденные В. Агееву и М. Зобниной, поощрительный диплом Всероссийского конкурса книги 1967 года, присужденный М. Ильину, и показ ряда книг нашего издательства на Международной выставке в Москве, свидетель-

ствуют о том, что лучшие работы наших книжников уже стоят на уровне современных требований. И это не может не радовать.

Что наиболее характерно для современного состояния чувашской книжной графики? Первое — стремление избегать натурализма, чем особенно грешили еще несколько лет назад книжные иллюстрации и обложки. Особенно наглядно прослеживается этот процесс в творчестве одного из ветеранов — П. Сизова. С ростом профессионального умения уходят из его иллюстраций к «Нарспи» бытовизм, натуралистическое многословие, а этнографические детали начинают работать на художественный образ. Сравним, например, акварельный портрет Нарспи, исполненный Сизовым в 1959 году, и новый портрет-гравюру. Первый смотрится сейчас типичной этнографической зарисовкой, хотя автор вложил в него много труда. Последний — запоминающийся образ героини поэмы: милое лукавство, простодушие, внутренняя сила.

Приятно отметить, что большинство книжников владеет техникой рисунка, композиции, мыслит книгу цельным произведением искусства. Владение этими основами позволяет наиболее одаренным выработать свой стиль, проявлять оригинальность видения. Именно поэтому в большинстве рисунков и обложек нет плоского правдоподобия и протокольного перечисления деталей. Художники выступают в них не холодными регистраторами, бесстрастно переносившими в лист все, что увиделись в натуре. Они отбирают самые нужные, самые точные штрихи и создают образы, помогающие читателю увидеть героев книги и обстоятельства, в которых они действуют. И с этой точки зрения представляют определенный интерес наброски и подготовительные рисунки, показываемые на выставке.

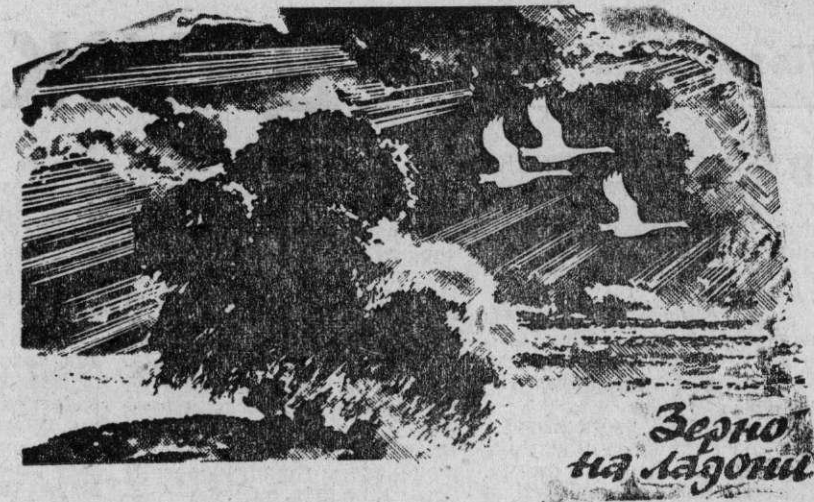
Второе: наша книжная графика

развивается сейчас как бы по двум руслам. Первое — это творчество М. Михаэлис, Ф. Осипова, М. Ильина, Э. Юрьева, А. Скворцова, Ю. Смирнова и других. Второе — это творчество А. Миттова, В. Емельянова, А. Агеева и других. Первые, при всем разнообразии почерков, более академичны в рисунке, вторые — несколько стилизуют рисунок, придавая ему необычную остроту, не боясь образных и анатомических преувеличений. Это наличие разных манер — одно из основных свидетельств мужания коллектива, его профессионального роста, его борьбы за оригинальность творчества.

Одаренность — явление обратимое. Чем самобытнее одаренность художника, тем большее качественное влияние оказывает он на коллектив, в котором работает. В самом деле: рядом с удивительно легко и свободно исполненными рисунками А. Скворцова тяжеловесными кажутся иллюстрации, сделанные без творческого порыва и вдумчивого поиска. В соседстве с поразительным по богатству воображением в иллюстрациях Э. Юрьева можно не проиграть, только проявив меньшую фантазию. Разнообразие сложных композиций в рисунках В. Агеева обязывает к тщательной продуманности каждого листа. Тонкое чувство юмора, которым окрашены все работы В. Емельянова, словно обличает скучную назидательность иных сюжетов...

На сильнейших равняются. Это значит, что в коллективе идет творческое соревнование, и выигрывают от него все: художники, читатели, издатели. Художники повышают мастерство, издательство поднимает культуру оформления, а читатели получают хорошие книги.

Нам нужны художники книги — хорошие и разные. Больше того — они у нас теперь есть.

Задача теперь в том, чтобы самобытность каждого из них не нивелировалась по принципу «нравится — не нравится», а чтобы каждый имел возможность проявить свое лицо. Воспитание творческой индивидуальности — единственный путь создания национальной книжной графики.

Но успех дела при создании хорошей книги зависит не только от возможностей художников, но и от возможностей полиграфической базы. И об этом нельзя не говорить. Устаревшие шрифты, устаревшее оборудование, недостаточно квалифицированные кадры печатников — все это теперь значительно тормозит не только дальнейший рост культуры и качества изданий Чувашского книжного издательства, но и творческий рост художников книги. Ведь, что греха таить, иногда приходится сознательно идти на компромисс из-за технического несовершенства полиграфического производства. А ущерб от этого не только моральный, но и материальный: быстро расходуется и эстетически воспитывает читателя только во всех отношениях хорошо сделанная книга. Возьмем, к примеру, оригиналы иллюстраций М. Зобниной к книге Н. Мишутина «Как солнышко будило», за которые художница получила диплом Всероссийской выставки детской книги, и сравним

их с готовой книгой: цвета поблекли, а вместе с яркостью исчезла красота и законченность композиций... Вот и получается, что подлинную работу художника увидят минимум одна-две тысячи пришедших на выставку (в основном взрослых!), а ведь книга издана тиражом 30 тысяч для детей...

Надо подчеркнуть, что большинство наших художников книги наделено тонким чувством цвета. Это — дивный дар. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на акварели Э. Юрьева, тонеры и акварели А. Миттова, цветные и даже чернотельные рисунки В. Агеева, В. Емельянова, М. Ильина, В. Авраменко. Даже небольшое полиграфическое искажение тона нарушает гармонию цвета, разрушает очарование листа. А такие нарушения при печати, к сожалению, сплошь и рядом.

И тем не менее, смотр творчества художников книги состоялся. Он продемонстрировал рост культуры и профессионального мастерства, прочее складывания интересного, многообещающего коллектива, от которого можно и нужно требовать по большому счету.

Н. УРГАЛКИНА.

На снимках:

1. М. Ильин. Иллюстрация к роману Н. Ильбека «Черный хлеб».
2. Э. Юрьев. Суперобложка к книге А. Воробьева. «Зерно на ладони».